

А еще ему было невероятно грустно. Его любящие родители, у которых впереди была полная, прекрасная жизнь, были убиты, потому что решили поступить правильно. Ему, Гарри, пришлось расти среди Дурслей, и когда он хорошо учился в школе, вместо объятий матери или похвалы отца он получал сильную пощечину за то, что был лучше Дадли, и запирался в чулане на выходные. И что самое обидное, он никогда не узнает, как выглядят его родители. А может, и узнает...

«Тонкс, могу я попросить тебя об одолжении?» - спросил он очень тихо, боясь, что его голос может сорваться в любой момент. «Конечно, Гарри, назови ее».

«Ты... ты помнишь лица моих мамы и папы? Можешь показать мне, пожалуйста?» Слегка кивнув, Тонкс сосредоточенно сморщила лицо. Мгновение спустя лицо Лили Поттер смотрело на Гарри с любящей улыбкой.

«Мама...» - удивленно прошептал мальчик. Не осознавая, что делает, он протянул руку и коснулся ее лица. Внезапно он понял, что это всего лишь Тонкс, и быстро убрал руку, пробормотав поспешное извинение, но его оборвала плачущая Тонкс, которая притянула его к себе и крепко обняла, и Гарри сделал то, чего никогда раньше не делал: он обнял ее в ответ и разрыдался на ее плече.

Оба они плакали очень долго. Девушка - по людям, которых она любила как родных, а мальчик - по семье, которой у него никогда не было. В конце концов они успокоились, и Гарри стало стыдно, что он расплакался перед незнакомым человеком... но он не мог считать Тонкс незнакомкой. Она показала ему, как выглядела его мать, и рассказала о его родителях - она точно не была незнакомкой для Гарри. Он понял, что даже не знает фамилии Тонкс. Немного устыдившись своего эгоцентризма, он спросил: «Эй, Тонкс, как твоя фамилия?».

«Тонкс - это моя фамилия, я не хочу, чтобы меня называли по имени», - возмущенно ответила она. Он был ошарашен этим.

«Почему ты не хочешь, чтобы тебя называли по имени?» - с любопытством спросил он.

Она вздохнула и ответила: «Потому что оно мне не нравится, это глупое имя».

Он понимал, что лезть на рожон невежливо, но любопытство было слишком велико. «Ладно, я не буду тебя так называть, но ты можешь хотя бы сказать мне? Я не хочу чувствовать себя глупо, если кто-то обратится к тебе по имени, а я не буду знать, о ком идет речь». Он бросил на нее щенячий взгляд, чтобы убедиться, что она ему ответила.

Пробормотав что-то вроде «в Слизерине было бы неплохо», она сделала драматический вдох, словно готовясь объявить о своей смерти, и проворчала: «Нимфадора Люпин».

Ожидаемого смеха или хихиканья не последовало. Она открыла глаза и увидела Гарри, который с любопытством смотрел на нее. Спустя мгновение он спросил: «Вообще-то это

хорошее имя. Что оно означает?»

Удивленная и довольная его положительной реакцией, она ответила: «Это значит »Дар нимф».

«Это очень подходит. Я никогда не испытывал такого счастья, когда ты показала мне мамино лицо. Думаю, ты действительно подарок, по крайней мере, для меня». Он улыбнулся. У Тонкс появилась ухмылка, которая грозила растянуть ее лицо на всю длину. Она наклонилась, поцеловала его в щеку и крепко обняла.

«Спасибо, Гарри, это действительно много для меня значит. Но все же не называй меня Нимфадорой. Хорошо?» Он кивнул. Тонкс ему очень нравилась.

«А теперь к делу. Почему ты бродил по замку после полуночи?» - спросила она, стараясь выглядеть строгой, но улыбка в уголках рта испортила весь образ. Когда Гарри заметил, что ее тоже не было дома, она надулась и уставилась на него. Вздохнув, он признался, что Драко Малфой вызвал его на дуэль волшебников в полночь в Трофейной комнате. Гарри был приятно удивлен, когда увидел, что Тонкс с гордостью смотрит на него, наполовину ожидая легкой ругани или чего-то в этом роде. «Молодец, Гарри! Наконец-то ты начал нарушать комендантский час. Я так горжусь маленьким Гаррикинсом». Она драматично смахнула фальшивую слезу.

Они вместе немного посмеялись, пока Гарри не вспомнил о трехголовой собаке. Они гадали, что она там делает, и каждая догадка была диче другой. В конце концов они согласились, что уже поздно и им нужно вернуться в свои постели. Они вели светские беседы о Хогвартсе, учебе, преподавателях. Гарри узнал, что Тонкс была особенно хороша в Защите от Тёмных Искусств, но оба согласились, что Квиррел - никчёмная куча дерьма (ну, Тонкс так сказала, а Гарри согласился, что он плохой учитель). Когда они добрались до лестницы с подвохом, Тонкс не заметила ее и застряла. Гарри помог ей выбраться, за что Тонкс расцеловала его в щеки и заявила, что Гарри - ее герой, отчего Гарри покраснел, а Тонкс, занятая тем, что смеялась над ним, споткнулась на лестнице, и теперь была очередь Гарри смеяться, а Тонкс просто дулась.

Когда они оказались у основания двух лестниц, ведущих в общие комнаты Гриффиндора и Пуффендуя, Гарри сказал: «Знаешь, Тонкс, ты не должна так ненавидеть свое имя, это часть твоей сущности».

«Но это глупо», - упрямо возразила она.

«Это не глупо. Но если тебя это расстраивает, может, пока будем звать тебя Дорой?»

Слова обрушились на нее, как скоростной грузовик.

Декабрь пролетел быстрее, чем они могли себе представить. Гарри и Тонкс стали заметно ближе друг к другу. Гестия и Эдвард с облегчением восприняли возвращение прежней игривой Тонкс, и им обоим понравился Гарри. Для них Гарри был сюрпризом. Он не проявлял ни высокомерия, ни даже гордости за то, что он Мальчик-Который-Выжил. Он был очень вежливым, застенчивым и немного сдержанным. Он смеялся вместе со всеми, прислушивался к чужим разговорам и иногда добавлял свой комментарий, но в основном держался особняком. Тонкс пыталась поговорить с ним о его родственниках, но ему каждый раз удавалось избежать этой темы, и Тонкс на время оставила эту тему. Он заговорит, когда будет готов, подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/120891/5034517>